

Трое ушли и отправились в дом Чан. По иронии судьбы, Хэ Сянь Ян был расстроен действиями своего отца и покинул свой дом, но настоящей причиной было то, что ему была нужна помощь брата Чан Мань Цзин.

Когда Чан Мань Цзин подъехала к дому Чан, её остановили у ворот. Она посмотрела на изможденное лицо Цю Юй Жань снаружи машины и услышала, как она тупо сказала: "Это ты, почему?"

Цю Юй Жань все ещё держала Чан И Цуна в своей руке... Нет, теперь его звали Цю И Цун. Мать и сын выглядели очень разочарованными. Увидев, что Чан Мань Цзин остановила машину, Цю Юй Жань поспешила к окну машины и прокричала: "Мань Цзин! Маьн Цзин, прошу, заступить перед твоим братом. Скажи ему, чтобы он перестал нацеливаться на Хань Яня. Он был отстранен от работы в компании и задолжал столько долгов, что ему трудно выжить"

"Ради того, что я сделала для тебя раньше, Мань Цзин, пожалуйста, сделай своей невестке одолжение! Я низко поклонюсь тебе. И Цун быстро поклонись своей тете! Попроси её помочь тебе и дяде Ханю!"

Увидев жалких мать и сына за окном, Чан Мань Цзин улыбнулась и холодно спросила: "Цю Юй Жань, ты сказала, что сделала что-то ради меня? Что ты имеешь в виду? Все, что ты хотела, это попросить меня в лицо и тайно спровоцировать отношения между мной и братом. Разве это не плохо? Ты когда-нибудь задумывалась о том, что случится со мной, моим братом и моим отцом, если ты разрушишь нашу семью Чан ради того Ханя?"

В прошлой жизни клан Чан распался, её брата подставили и отправили в тюрьму. После этого её отец попал в больницу с внезапной болезнью. Её также ранили Хэ Сянь Ян и Мэн Цай Ци и отправили в ад. Пока она находилась в доме престарелых, её семья была разделена, и им пришлось умереть. И одной из причин этого была женщина возле машины.

"Просишь пожалеть тебя? Цю Юй Жань, если бы твои крики были правдой, меня не было бы здесь сегодня, и ты тоже не была бы в этом положении", - Чан Мань Цзин улыбнулась. В прошлой жизни, когда она узнала, что её отец и брат попали в беду, она отбросила свое достоинство и попросила о помощи, но ничего не произошло. Хэ Сянь Ян и Мэн Цай Ци убили её, но ещё хуже было то, что ей не удалось спасти своего отца и брата.

"Цю Юй Жань, наслаждайся временем, которое у тебя есть сейчас, потому что в будущем ты будешь жить ещё хуже", - голос Чан Мань Цзин был ровным, она улыбалась, но те, кто слышали это, чувствовали холод.

Охранник подошел и увел Цю Юй Жань и её сына. Чан Мань Цзин въехала в дом Чан на машине. Хэ Сянь Ян сидел сбоку и видел жалкий вид Цю Юй Жань и её сына позади. Он не мог не сказать Чан Мань Цзин: "Как бы там ни было, она родственница, тебе не нужно было быть такой холодной. Твой старший брат не такой уж и скупердяй. Можешь сказать ему слово, чтобы просто остаться в стороне и увидеть их позже"

Чан Мань Цзин взглянула на него: "Дела моей семьи не нуждаются в чем-либо вмешательстве"

Лицо Хэ Сянь Яна стало красным, как свиная печень, от внезапного удушающего предложения, и он не смог удержать своего нежного лица. Он не ожидал, что Чан Мань Цзин будет такой грубой. Даже если он пришел сегодня в дом Чан, чтобы попросить Чан Бэнь Цзюня сделать кое-что, Хэ Сянь Ян потерял хладнокровие и сказал: "Мань Цзин, что с тобой в последнее время? Твой характер становится все хуже и хуже. Я просто небрежно сказал кое-

что. Как ты можешь так говорить? То же самое произошло у нас дома несколько дней назад. Ты ушла, не сказав ни слова, и ты сознательно сказала те слова моим родителям. Что с тобой сейчас? Кто-то сказал тебе что-нибудь?"

Хэ Сянь Ян постоянно повторял, что у Мисс Чан Мань Цзин вспыльчивый характер и она не внимательна к другим, но на самом деле это он был избалован. Чан Мань Цзин больше не хотела баловать этого самодовольного глупца и спокойно проговорила: "Я просто говорю правду. Почему ты такой громкий? Не пугай Вэй Мина"

Хэ Вэй Мин на заднем сиденье от начала до конца ничего не сказал. Будь то Цю Юй Жань и его сын, остановившие машину, или болтовня Хэ Сянь Яна, он увлеченно смотрел на экран планшета, который ему дала Чан Мань Цзин. Он долго пытался разгадать загадку, которую не мог решить.

Хэ Сянь Ян повернул голову и посмотрел на Хэ Вэй Мина, которому было все равно, что он сказал, а затем посмотрел на спокойную Чан Мань Цзин. Он подавил внезапный всплеск гнева и сказал с каменным лицом: "На самом деле, это проблема только твоего старшего брата. Мы не должны вмешиваться в его личные дела"

Если бы Чан Мань Цзин была готова сказать несколько мягких слов о сотрудничестве в то время, этот вопрос прошел бы, но она не хотела ничего говорить. Хэ Сянь Ян мог только продолжить смущаться.

Вскоре они подошли ко входу в дом. Хэ Сянь Ян заслужил награду того, кто может актерствовать круглый год. Когда вошел в дверь, он был немного зол, но быстро сменился на нежность и вошел вместе с Чан Мань Цзин, словно все в порядке. Жаль только, что лицо Чан Мань Цзин было холодным и она выглядела немного наоборот.

Тень в виде Хэ Вэй Мина, казалось, следовала за ними двумя и, наконец, отвела свой взгляд от экрана в руках. Он взглянул на Хэ Сянь Яна, держащего руку Чан Мань Цзин.

Чан Бэнь Цзюнь, старший брат, всегда выглядел величественно перед Хэ Сянь Яном. Он был больше похож на тестя, чем сам отец Чан. В своем сердце Хэ Сянь Ян немного боялся старшего брата. После короткого приветствия Хэ Сянь Ян подавил гнев и рассказал о проблемах компании. Он принял на себя большую сделку. К сожалению, он не знал, почему в последнее время всегда возникали проблемы, из-за которых цепочка финансовых средств распалась, поэтому ему пришлось обратиться за помощью к семье Чан.

Чан Бэнь Цзюнь послушал. На его лице ничего не проявилось. На самом деле, это было его работой, чтобы доставить компании Хэ Сянь Яна неприятностей. Хэ Сянь Ян огорчил его младшую сестру. Хотя Чан Бэнь Цзюнь не знал причины, он не мог убедить свою сестру. Он мог только излить свой гнев на Хэ Сянь Яна.